

Юри спешила, сама не ведая куда. Руки, набивающие сумку вещами, то и дело ослабевали. Женщина уронила телефон и в отчаянии потянулась поднять устройство. Даже не проверив, обута ли, художница выбежала из здания. Перед Юри возникло такси, и в тот же миг глаза её раскрылись.

«Я снова о чём-то вспомнила!» — мелькнула догадка.

В глазах Юри отражался красный закат. Вероятно, после физического утомления, подкреплённого снотворным эффектом препарата, она проспала как минимум часа три. Художница сидела в салоне автомобиля одна, откинувшись на спинку пассажирского сиденья и укрывшись пиджаком, заменившим ей одеяло. От пиджака исходил запах сигарет, смешавшийся с мужским ароматом. Каким бы жестоким Тхэджун ни был, порой и он позволял себе проявить заботу.

«Куда же ты спешила?» — спросила Юри прошлую себя, приведя мысли в порядок.

В голове раздалось лишь механическое жужжание. Ответа не поступило, а вот головная боль, подавленная таблетками, разыгралась с новой силой. Схватившись рукой за лоб, Юри выглянула из окна автомобиля.

«Где это я?» — подумалось ей.

Окружающее пространство походило на уличную парковку. Послышался стук по стеклу. Юри оглянулась на звук и увидела Тхэджуна, курящего сигарету. Затушив окурочок подошвой, господин Со открыл дверь машины; в салон повеяло прохладой и лёгким табачным дымом.

— Долго же вы спали, — отметил Тхэджун.

— Могли бы и разбудить, — упрекнула его Юри.

— У ваших препаратов сильный эффект. Я пробовал вас растряссти, но вы не просыпались. Мне уж показалось, будто я еду с трупом.

— Я устала сами знаете от чего, — буркнула художница и недовольно взглянула на Тхэджуна.
— Итак, мы ведь собирались приехать в ваш дом? Где же он? — продолжила она, игнорируя пристальный взор господина Со.

Вокруг автомобиля не виделось и намёка на ожидаемое место прибытия.

— Уже близко. Здесь я остановился перекусить, — ответил мужчина.

Юри думала, что проспала три часа, однако, возможно, в царстве сна она пробыла и дольше.

Следуя за Тхэджуном, она вошла в здание с современным интерьером, напоминающим музей изобразительных искусств. Владелец и шеф-повар заведения учтиво поприветствовали гостей, а на подготовленном столике уже были расставлены столовые принадлежности.

Как только посетители расположились за столом, им тут же подали кушанья. Надо полагать, Тхэджун заказал ужин, пока Юри спала, — таким было единственное логическое объяснение, пришедшее художнице на ум. Каждое блюдо, казалось, было приготовлено из самых изысканных ингредиентов, а ожидаемая цена такого пиршества приводила гостью в ужас. Впрочем, Юри не удавалось съесть ни кусочка: от таблеток горло её пересохло.

— Может, мне заказать другие блюда? — нахмурился Тхэджун, неверно истолковав реакцию спутницы.

— Не стоит, у меня просто нет аппетита, — виновато объяснила Юри.

— Вы ведь понимаете, в каком состоянии находитесь? — встревожился бизнесмен.

Поведение Юри оставалось загадкой. Эта женщина была тонка словно тростинка и, очевидно, голодна, однако вместо насыщения она предпочитала довольствоваться витаминами, состоящими Бог знает из чего, и к тому же вгоняющими её в сон.

— Да. Как вы сказали, для вас я слишком худа. Возможно, моя худоба поможет приблизить окончание наших отношений. Так будет лучше для нас обоих, — произнесла Юри.

— Не надейтесь, что я отстану от вас только из-за этого. Попробуйте меня разозлить, если хотите, но в таком случае вы столкнётесь с последствиями, — пригрозил делец.

В ответ Юри лишь отложила вилку в сторону. Тхэджуну пришлось сделать новый заказ. Спутница не смогла осилить мясное блюдо, а вот маринованные морепродукты вызвали у неё несколько больший интерес.

Ужин завершился в молчании. Вернувшись в машину, Юри вновь извлекла таблетки, чтобы усмирить накатившуюся головную боль.

— Вы снова принимаете препараты? — в неверии спросил Тхэджун. Юри только недавно заглотила целую пригоршню таблеток и уже готовится расправиться с новой порцией.

— У меня болит голова, — безразлично ответила Юри.

Приступы мигрени стали для неё обычным явлением. Способа излечиться от них Юри не знала, а потому ей оставалось лишь принимать препараты для временного облегчения, если, конечно, она не хотела обречь себя на бесконечные страдания.

— Такие препараты до добра не доведут, — высказался Тхэджун и отобрал у Юри контейнер с таблетками.

— Что вы делаете? Отдайте! — потребовала Юри, схватив мужчину за руку.

Ладонь Юри была холодна как лёд. Лицо Тхэджуна помрачнело. Отпрянув от спутницы, он закинул контейнер на заднее сиденье.

Юри негодуяще уставилась на Тхэджуна. Она не понимала, зачем ему препятствовать приёму таблеток, если препараты никак не влияют на занятие сексом, однако, опасаясь привести мужчину в возбуждение своим сопротивлением и в итоге оказаться в ещё большем утомлении, предпочла сдержаться. Женщина покорно отвернулась и обратила внимание на пейзаж, проносящийся за окном набравшей скорость машины.

Частный дом, в котором пара жила прежде, находился в районе, застроенном такими же отдельно стоящими сооружениями. За прошедшие годы он ничуть не изменился. Тхэджун пересёк двор и вошёл в дом так, будто выезжал только вчера. Юри застыла посреди двора: её охватили всплывшие воспоминания.

— В чём дело? — обеспокоился Тхэджун, заметив ступор возлюбленной.

Юри помотала головой и переступила порог дома, сохранившегося в чистоте и порядке благодаря закреплённому за ним смотрителю. Дом остался точно таким же, каким художница его запомнила. Женщине вспомнился первый день, проведённый здесь. Тогда она солгала отцу о переезде в мастерскую другого художника.

Смотритель поприветствовал Юри и показал отведённую ей комнату. Гардероб уже наполнился тщательно подобранными нарядами, обувью и косметикой. Сперва Юри удивилась, решив, что всё это богатство принадлежит другой женщине, однако, как выяснилось, вещи были совершенно новыми: на них даже сохранились этикетки. Каждая вещь подходила Юри по размеру, и лишь нижнее бельё вызывало сомнения.

Тогда, в первый день совместной жизни, Тхэджун вернулся поздно вечером. Целую ночь господин Со шептал на ухо возлюбленной вульгарности и называл её именем Хеён. Тело женщины полыхало, а вот разум оставался холодным.

«Это не я. Он желает лишь живую куклу, а не человека. Расслабься: ты — лишь кукла по имени Чин Хеён», — убеждала она себя.

В ту ночь Юри достигла своего предела несколько раз, но не под своим именем. Вероятно, тогда и начал образовываться разрыв между телом и разумом, тогда-то граница сна и яви размылась, а прошлое и настоящее перемешалось.

<http://erolate.com/book/1101/28224>